

П. Бессонов

**В память первоучителей
славянства**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Бессонов**
В память первоучителей славянства: Выпуск 1 / П. Бессонов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 124 с.

ISBN 978-5-518-10966-7

ISBN 978-5-518-10966-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

томъ видѣ и въ ту эпоху, когда оно получило себѣ основу и первое специальное выраженіе въ дѣятельности Кирилла и Меѳодія, во второй половинѣ IX вѣка: какъ ни велико дѣло изобрѣтенія народной грамоты и какъ ни знаменательно для каждаго народа зачатое его письменности, все это взято было какъ одно лишь орудіе и получило смыслъ одного лишь средства. На сихъ основахъ, и съ сими средствами, дѣло просвѣщенія охватило тогда собою все Славянство, и не въ общихъ или отвлеченныхъ чертахъ, а въ живыхъ представителяхъ тогдашняго Славянскаго міра, въ типическихъ и крупнѣйшихъ его лицахъ: въ вѣтви Болгарской, у которой зародилось и гдѣ послѣ величественно разцвѣло; по Дунаю, гдѣ шли Первоучители между Болгарскими поселеніями; въ Моравіи, гдѣ они сосредоточили всю силу лучшей поры дѣятельности; въ странѣ нынѣшнихъ Словенцевъ, Чеховъ, Лужичанъ, Поляковъ, преимущественно округи Краковской, Венгерскихъ Словаковъ, куда, по окраинамъ обширнаго Моравскаго государства, быстро и одновременно проникли лучи новаго просвѣщенія; въ Сербіи, сѣдѣвшей къ долгу общаго дѣла и принявшей его подъ кровъ своего могущества изъ рукъ ослабѣвшей скоро Болгаріи; наконецъ на югѣ нынѣшней Руси, гдѣ Кириллъ сѣялъ неумиращую сѣмена своей проповѣди въ Херсонѣ, куда приходилъ потомъ Владиміръ, чтобы завоевать ключи новоявленнаго свѣта, откуда пробирались къ намъ Болгаре съ новою грамотою, новыми

книгами, Христіанскою Службою, Славянскимъ церковнымъ пѣніемъ, и откуда нашъ Несторъ почерпнулъ горячо выраженное имъ убѣжденіе, что, при единствѣ грамоты, Славяне единъ языкъ и народъ, а Русь есть часть сего великаго единства: «Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ — Словѣни, яже сѣдяху по Дунаевѣ, ихъ же пріяша Угри (которыхъ поплѣнили Мадьяры), и Марава, Чеси, и Лялове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Снѣ бо первое преложены (впервые переведены) книги (въ) Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ. А Словѣнескъ языкъ и Рускій одинъ... Языкъ Словѣнский бѣ имъ единъ.» Новое Славянское просвѣщеніе, въ эпоху, о коей идетъ рѣчь, достойное называться «Кириловскимъ,» какъ прозвана «Кириловскою» и грамота, и вся письменность, оттолѣ возникшая, заключало въ себѣ всѣ черты истиннаго, дѣйствительнаго просвѣщенія. Мы видѣли его *всеобщность*, для всѣхъ тогдашнихъ Славянъ, оставшихся и понынѣ представителями Славянства. Оно же было источникомъ и символомъ ихъ *единства*; не нашъ только Несторъ, и не въ послѣдствіи, а тогда же, и мгновенно, и всѣ вѣтви Славянства почувствовали свое общее единство, коренное единство племени, за тѣмъ единство языка, выражавшаго собою единство народныхъ стихій и послужившаго вскорѣ средствомъ выраженія новому, высшему единству духовному: все это совершилось первоначально черезъ посред-

ство грамоты, порожденной ею письменности и вызваннаго творчества. Единство не только оказалось, какъ готовое, какъ данное основами прежней пройденной жизни: оно было впервые тогда *сознано*, сознательно высказано и повело Славянъ къ совокупной *дѣятельности* на пути ихъ общаго, умственнаго и нравственнаго развитія. Потому просвѣщеніе, о которомъ говоримъ мы, явилось *сознательнымъ* и *дѣятельнымъ*. Излишне прибавлять, что оно было *жизненно*: его интересами мгновенно и быстро завлечены были въ общую Славянскую жизнь цѣлыя страны, большая половина тогдашней Европы, отъ Царяграда, гдѣ положены первыя основы изобрѣтенію грамоты, откуда возбуждали Кирилла къ дѣятельности, гдѣ принимали посольства отъ народовъ, некавшихъ свѣта, и откуда высылали просвѣтителей, отъ Царяграда по всей восточной половинѣ Балканскаго полуострова, въ обширномъ Болгарскомъ государствѣ, по теченію всего Дуная, въ нынѣшней Венгріи, до окраинъ Польскихъ, Лужицкихъ-Саксонскихъ, Чешскихъ, Хорватскихъ, Сербскихъ, наконецъ до Кіева и Новгорода. Съ половины IX-го и даже до конца X-го вѣка здѣсь принимаютъ участіе цѣлыя народныя массы, пересылаясь посольствами и письменными сообщеніями другъ со другомъ; лучшіе народные дѣятели, образованнѣйшіе Славянскіе умы того времени, все соединены въ общемъ дѣлѣ; въ трудатъ все правительства Славянскихъ народовъ, во главѣ

дѣтельности государи. Михаилъ Греческій, Борисъ и Симеонъ Болгарскіе, Ростиславъ, Святославъ, Коцель, Моравскіе и Паннонскіе, Боривоу Чешскій, потомъ взятая язъ Чеховъ супруга Польскаго Мечислава, и наша Ольга, и Владиміръ съ Ярославомъ. Присоедините сюда вольное и невольное участіе тогдашнихъ Папъ и всего Латинскаго, Итальянскаго и Нѣмецкаго духовенства, участіе Западныхъ государей, то пассивно снисходлившее, то яростно противодѣйствовавшее: и вы увидите, что не одна Греко-Славянская, но и другая половина Европы вступала въ дѣятельную роль одного великаго событія. Наконецъ, это просвѣщеніе, будучи волюнъ *народнымъ*, вызванное народными потребностями и нхъ развившее во всей послѣдующей дѣятельности, не ограничивалось только первичными или внѣшними условіями жизни народной, не племенемъ только, не языкомъ, даже не письменностью и не творчествомъ въ духѣ народномъ: оно соединялось съ принятіемъ *вѣры*, оно было одновременно и главнѣйше дѣломъ *вѣры*, выражалось и сопровождалось устроеніемъ Славянской *церкви*. Оно было просвѣщеніемъ *Христіанства*: въ Христіанствѣ коренилось, изъ него истекало, въ немъ обрѣтало силы, къ нему вело, его собою распространяло и развивало. И какого Христіанства? Единого истиннаго, не вѣроисповѣданія, заключающаго въ себѣ понятіе частности, а *Православія*, всеобщаго, единого, кафолическаго Христіанства, отселѣ уже не Греческаго, а

Греко-Славянскаго, или, еще шире — Восточнаго, соединившаго собою весь Востокъ Европы и далекія страны Азіи. Если Славяне Южные, православные, доселѣ зовутъ страну солнечнаго восхода «Иостокомъ», то къ имени Восточнаго Православія дѣйствительно присоединилось значеніе Источнаго, какъ Источника всякой истинной вѣры, въ ея чистомъ и первобытномъ свѣтѣ. Когда такое Православіе, имѣя за собою Азіатскія страны Востока, одновременно и столь обширно обняло собою большую половину Европы, когда единство его приобрѣло такой громаднѣйшій объемъ и такую глубокую внутреннюю силу, тогда естественно, и только тогда, отдѣлилось Христіанство Западное, какъ развѣтвленіе и уклоненіе отъ существеннаго и главнаго единства: вспомнимъ, что та же самая эпоха, и отчасти въ тѣхъ же дѣятеляхъ, какъ на примѣръ въ Греческомъ Фотіѣ, была эпохою перваго отдѣленія Церкви Западной, съ пророчествомъ объ ея дальнѣйшихъ раздробленіяхъ на секты и общества. Такъ, повторяемъ, это просвѣщеніе переходило въ дѣло *Вѣры* и *Церкви*, становилось *Духовнымъ* въ глубочайшемъ смыслѣ сего слова, то есть обращалось къ глубочайшимъ вопросамъ духовной жизни каждаго Славянина, тогда жившаго и дѣйствовавшаго, цѣлыхъ народовъ, имъ завлеченныхъ, и всего человѣчества, къ нему небезучастнаго. Высшая жизнь, оживлявшая все это дѣло, была жизнью духа, который проявлялъ себя въ избраніи, воспріятіи, сердечномъ

усвоеніи и дѣятельномъ плодотвореніи Восточной Вѣры и Церкви, — вотъ что было душою того просвѣщенія; сюда, возвращаясь къ быту болѣе внѣшнему, приспособлялись и притѣнялись все простѣйшія, первичныя силы и средства, какъ орудія или готовые сосуды: народность, языкъ, творчество, письменность, грамотность, внѣшній обычай и складъ, племенные отличія, государственное устройство, все тогда жившіе дѣятели, какъ лица, и все, что добыто было Славянствомъ на прежде пройденномъ пути до исторіи. Потому это дѣло, сказали мы, не имѣло характера какой либо частности, случайности, какого либо дробнаго вида или черты единичной: въ немъ сосредоточивались все черты, все силы, все основы, сновавшія тогдашнюю, а по преимуществу отъ нея — всегдашнюю жизнь Славянства. Когда, вмѣстѣ съ водвореніемъ вѣры, крестился народъ со всеми представителями, строились церкви, заводились училища, читалось Божіе Слово и совершалось Богослуженіе на родномъ языкѣ, когда орудіемъ сего являлась письменность со своей новой грамотой, тогда, конечно, здѣсь дѣйствовали все силы жизни, и дѣйствовали подъ наитіемъ началъ и побужденій высшихъ, какія только есть для человѣчества, духовныхъ и духовнѣйшихъ. Это было то, что на языкѣ современномъ, если удалять нѣкоторую мелкость фразы, называется *цивилизацией*, первымъ и существеннымъ ея проявленіемъ въ жизни известнаго народа. Цивилизація древнѣйшаго Христіанскаго Востока, отсель уо-

дившаго на далекій планъ, и всей Греціи, тогда уже завершавшей циклъ своего былаго развитія, носиринула снова, въ небываломъ и могучемъ явленіи, въ міръ Славянскомъ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался ея представителемъ на Востокъ Европы. Силы новой, Восточно - Европейской цивилизаціи, намѣченныя въ зародышѣ Азіатскимъ Востокомъ и выработанныя подвигами Греціи, отнынѣ, черезъ посредство Православія, путемъ духовнаго усвоенія и за тѣмъ многообразными путями цѣлой жизни, перешли къ Славянамъ, чтобы въ нихъ получить развитіе дальнѣйшее, которое восполняло исторію человечества и общало въ будущемъ небывалый приплодъ, новые вклады въ историческую сокровищницу. Это начало новой цивилизаціи человечества, въ которой дѣятели явился народъ Славянскій: это первые шаги цивилизаціи *Славянской*. Все, что мы разумѣемъ нынѣ подъ началами Западными, все, чему присвоиваемъ имя и единство цивилизаціи Западной, все это опредѣлилось лишь тогда, когда самобытно зачалась цивилизаціи Европы Восточной или, что то же, Славянской: опредѣлилось, говоримъ, тогда лишь и въ ту лишь эпоху, ибо тогда только отстранилось, тогда только обособилось какъ Западъ, сотоварищъ и соперникъ Европы Восточной.— Поэтому, говоримъ, дѣло Славянскихъ Первоучителей и Просвѣтителей, а на языкѣ Церкви — Славянскихъ Апостоловъ, есть дѣло *великое*, можетъ быть единственное, какое только слѣдуетъ назвать

великимъ по отношенію *ко всему* Славянству оно велико, какъ вы смотрите на него, отъ простѣйшаго — хотя въ сущности труднѣйшаго — изобрѣтенія азбуки, до самыхъ высшихъ явленій, до водворенія Православія и порожденія Православной жизни въ Славянскомъ духѣ; всё кажущіяся мелочи или дробности получаютъ въ семъ цѣльномъ организмѣ значеніе высшее, служа орудіемъ или символомъ высшихъ явленій, и всё явленія высшія связаны тѣсно съ простѣйшими и первичными. Великое дѣло Кирилла и Меѳодія, ихъ товарищей, послѣдователей, учениковъ, тогдашнихъ Славянскихъ вѣтвей и тогдашняго единого Славянскаго народа, всей той эпохи — IX и X вѣка, — это великое дѣло *вполнѣ цѣльно*. Можетъ быть вы не знаете въ подробности судебъ, которыми развивалось или слабѣло и гасло Православіе у разныхъ вѣтвей Славянства; можетъ быть даже вы холодны къ этому вопросу и съ большимъ интересомъ слѣдите за судьбами ихъ народности; слѣдя за народностью, можете неясно представлять себѣ ея стихіи; можете не знать теченія Славянской письменности, не вѣдать ея дѣятелей, рукописей, твореній; иной, статья можетъ, знаетъ немного и о томъ, что такое Церковно-Славянскій языкъ, какая именно азбука создана Кирилломъ, въ чемъ именно и гдѣ подвизались братья, каковъ былъ объемъ ихъ дѣятельности въ пространствѣ географическомъ или въ историческомъ времени: но, хотя бы, говоримъ, вы не знали подробностей этого дѣла, оно такъ

цѣльно, что если вы Славянинъ и въ васъ не застыла послѣдняя капля Славянской крови, если не расплылась она въ лишеѣ заносной чужой цивилизаціи, вамъ дѣло Первоучителей всегда чувствуется какъ нѣчто громадное и великое, какъ первое зачало самобытной Славянской жизни — духовной и внѣшней, исторической и политической.

Въ немъ, въ этомъ дѣлѣ, какъ въ зародышѣ и средоточіи, хотя бы въ сжатомъ и еще неразвитомъ видѣ, предчувственно и предзнаменательно, собраны все начала послѣдующей жизни Славянской: здѣсь источникъ и здѣсь же объясненіе всемъ послѣдующимъ судьбамъ Славянства. Если вы изучаете ту эпоху, хотя бы до самыхъ частныхъ, вы изучаете вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдующую Славянскую исторію, и современность ея, какъ бы, повидимому, ни далеко ушла она съ ходомъ вѣковъ: и на оборотъ, на какой бы точкѣ Славянской исторіи ни остановились вы своимъ вниманіемъ, въ какой бы уголокъ современной Славянской жизни ни проникли вы съ любопытствомъ, отсюду сущность вопроса, если вы задали его серьезно, возводитъ васъ къ дѣлу первыхъ Просвѣтителей и только тамъ обѣщаетъ для васъ законное разъясненіе недоумѣній. По мѣрѣ того, какъ Славяне, въ теченіе нашего полстолѣтія, обращались съ каждымъ годомъ все серьезнѣе и серьезнѣе къ разуумѣнію великаго дѣла Первоучителей, по той же мѣрѣ съ каждымъ днемъ выясняютъ они себѣ современное свое положеніе между

народами Европы, свои роковыя задачи, сужденныя для рѣшенія путемъ историческимъ, свои особенности, свою природу, языкъ и нравы. Каждое новое разысканіе о томъ великомъ дѣлѣ, каждое улучшенное изданіе Церковно-Славянской древней грамматики или печатаніе памятника Кирилловской письменности, проливаютъ свѣтъ на современныя Славянскія нарѣчія, на судьбы Славянскаго языка; труды Добровскаго, Ганки, Шафарика, Востокова, Боданскаго, Григоровича, и всѣхъ соучастниковъ Славянской науки, устремленные въ ту далекую сторону и эпоху, поднимаютъ одновременно дѣятельность нынѣшняго Славянскаго языка, и цѣлой литературы Славянской; Церковно-Славянскій словарь, словарь языка, заѣщаннаго Церкви, съ каждымъ новымъ выходомъ, вносятъ массу одушевленныхъ представленій и образовъ прямо въ современную жизнь Славянства; исторія Славянскихъ народныхъ вѣтвей уяснилась лишь съ тѣмъ поръ, какъ приняла ближе къ себѣ единому, великому началу. Если же сознаніе сего начала оказало такое могущественное вліяніе на все современное возрожденіе Славянской мысли, въ наукѣ и жизни, то, на оборотъ, каждое новое явленіе Славянскаго міра будитъ собою память о прошломъ, даетъ иначе и лучше понимать его, цѣнить, воссоздавать: фактъ замѣчательный, — дѣло Первоучителей понято и оцѣнено въ должной мѣрѣ лишь нынѣ, въ эпоху Славянскаго возрожденія.